

DOI: 10.15643/libartrus-2016.5.8

Исламский фактор в Кабарде и Балкарии в контексте Гражданской войны (1918 – начало 1920 г.)

© Ф. Б. Шахалиева

*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
Россия, Республика Кабардино-Балкария, 360000 г. Нальчик, ул. Т. Идарова, 142.*

Email: fatimashahalieva@yandex.ru

В статье исследуется проблема воздействия на события Гражданской войны в Кабарде и Балкарии исламского фактора, сплотившего в этот период мусульманское население Кабарды и Балкарии в борьбе с неверными. Рассматриваются религиозная политика красных и белых в крае, роль ислама в судебно-административной практике и политической жизни округа, поддержка части местного духовенства и части мусульманского населения, во многом способствовавшая победе большевиков в Гражданской войне в округе. Также анализируются факторы, приведшие к физическому уничтожению большевистского священнослужителей, к ликвидации шариатского судопроизводства, уничтожению системы мусульманского образования, закрытию мечетей в Кабарде и Балкарии.

Ключевые слова: *Гражданская война, ислам, Духовный Совет, духовенство, судопроизводство, Шариатская колонна, большевики, Добровольческая армия.*

Исследование истории функционирования ислама у кабардинцев и балкарцев в условиях жесткой политической борьбы и гражданского противостояния 1918–1920 гг. является актуальным и по сей день, поскольку события, происходившие в этот период, оказали огромное влияние на дальнейшее развитие исламской религии в Кабарде и Балкарии.

Особый интерес в этом отношении представляют воспоминания участников событий 1918–1920 гг. на Северном Кавказе и в частности в Кабарде и Балкарии.

Огромную научную ценность, на наш взгляд, представляют воспоминания участников антибольшевистского движения на юге России К. А. Чхеидзе [1] и А. Г. Шкуро [2], в которых освещены отдельные события Гражданской войны и религиозные взгляды З. Даутокова-Серебрякова и Н. Катханова. С позиций упрощенного марксизма написаны очерки, статьи и выступления лидера большевистского крыла Кабарды Б. Э. Калмыкова [3]. В них нашли отражение атеистические воззрения местных большевиков и их неприязнь к духовенству.

В 1983 г. опубликован сборник документов [4], отражающих события 1918–1920 гг.: постановления, протоколы, предписания, письма, материалы съездов народов Терека, речи общественно-политических деятелей и др.

В публикациях документов Г. И. Какагасанова, Л. Г. Каймаразова [5] и А. Х. Кармова [6] приведены материалы всех съездов народов Северного Кавказа, решения и постановления Союза объединенных горцев и др. Эти материалы значительно расширили возможности современных исследователей по реконструкции политической идентичности народов Северного Кавказа.

В работах советского периода религия вообще, а ислам в особенности преподносился как вредное явление, ассоциирующееся с отсталостью и невежеством. Исследования Х. М. Бербе-

кова [7], Р. Х. Гугова [8], У. А. Улигова [9], посвященные революционным событиям и Гражданской войне в Кабарде и Балкарии, были направлены на «разоблачение» мусульманского духовенства и поиск путей преодоления религиозных пережитков. Вместе с тем в них излагаются интересные исторические факты, свидетельствующие о состоянии мусульманской практики у кабардинцев и балкарцев в этот период.

В постсоветской историографии в центре внимания оказались новые грани политического и гражданского противостояния в регионе. И. Л. Бабич [10], М. А. Текуева [11], А. Х. Мукожев [12] внесли серьезный вклад в осмысление роли исламской религии в Гражданской войне в Кабарде и Балкарии. В данных работах уделяется особое внимание антирелигиозной деятельности большевиков.

Тем не менее недостаточно освещенными до настоящего времени остаются проблемы влияния исламского фактора на события Гражданской войны в Кабарде и Балкарии.

Привлечение документальных материалов позволило выявить роль ислама и мусульманского духовенства в Гражданской войне в округе. Поддержка частью мусульманского духовенства и населения округа большевиков способствовала победе последних в Гражданской войне.

Исламский фактор сыграл большую роль в военно-политическом противостоянии в Кабарде и Балкарии в период Гражданской войны 1918–1920 гг. Ислам стал идеологическим оружием противоборствующих сторон. Вооруженный конфликт здесь имел черты национально-освободительного движения, освященного религиозными лозунгами. Создавались шариатские объединения – политические и военные, выступавшие против «неверных»: большевиков, Добровольческой армии А. Деникина. Все общество было расколото на красных и белых. Эта тенденция повлияла и на местное духовенство, которое также разделилось на два враждебных лагеря.

Спустя два месяца после установления Советской власти в Терской области, в июле 1918 г., в регионе началось антибольшевистское восстание, вылившееся в Гражданскую войну [4, с. 181–183].

В Кабарде и Балкарии антибольшевистскими силами командовал З. Даутоков-Серебряков, сформировав военно-политическую организацию – партию «Свободная Кабарда». Борьба с большевизмом для З. Даутокова-Серебрякова была, помимо защиты национальных интересов, и борьбой за веру. Незадолго до начала Гражданской войны З. Даутоков-Серебряков принял ислам [13, д. 46, л. 18]. Он выступал против большевиков под зеленым знаменем газавата. Бойцы его отряда носили папахи с зелеными лентами, на которых были вышиты полумесяц и звезда [14, с. 61–62]. В своей борьбе они активно использовали лозунг «большевиков-гяуров» [15, д. 1, л. 9]. Примечательны в этом отношении строки написанного и продекларированного им незадолго до вооруженного выступления стихотворения «Сон»: «Благословением для каждого брата пусть будут святые слова газавата: доколе священное ля-иляха-ля-Аллах (нет Бога, кроме Аллаха) – зеленое знамя с луной, не будет и места для страха в сердцах всех вступающих в бой» [1, с. 57].

До установления Советской власти в регионе в марте 1918 г. Коран являлся одним из главных учебных предметов в национальных образовательных учреждениях на Северном Кавказе, в том числе в Кабарде и Балкарии [16, с. 3]. В жизни мусульман-кабардинцев и балкарцев в силу исторически сложившихся условий произошло переплетение многих древних обычаев и догм ислама. Исходя из этой особенности судопроизводство в горских словесных судах проводилось на основе полиюридизма: законодательства Российской империи и адатно-шариатной

правовой системы. Семейные отношения регулировались по шариату, уголовные – по российским законам и гражданские – по адату (обычное право) [10, с. 103, 150]. Мусульманское духовенство обладало большим влиянием на население. Недооценка этого воздействия могла стать серьезной преградой в процессе установления Советской власти на Северном Кавказе и увеличить число противников, сражавшихся против нее с оружием в руках.

Большевики стремились привлечь мусульманские народы на сторону Советской власти. Еще в январе 1918 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР принял декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» [17]. В нем провозглашалось право каждого гражданина исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, запрещалось издавать любые местные законы и постановления, которые бы стесняли и ограничивали свободу совести; молитвенные здания и культовое имущество религиозным обществам предоставлялись в бесплатное пользование [17].

Оборотным сюжетом принятого закона было отделение религии от государства, т. е. отстранение религиозных организаций от участия в государственных делах. Все акты гражданского состояния передавались в ведение государственных органов. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных, общественных и частных учебных заведениях, где преподавались общеобразовательные предметы, не допускалось. Религиозные общества лишались права владеть собственностью и быть юридическими лицами [4, с. 444, 450]. Однако в условиях Гражданской войны в крае многие положения декрета не могли быть осуществлены.

После установления Советской власти в Кабарде и Балкарии в марте 1918 г. [4, с. 119–129] деятельность окружных шариатских судов строго контролировалась, с тем чтобы судебные решения не противоречили «советским принципам». Нормы адата и шариата большевики считали пережитками родового быта [10, с. 168]. Контактируя с мусульманским населением края, большевики старались не обнаруживать свое неприятие религиозных догм и проявляли демонстративную лояльность в отношении ислама. Шариатские суды финансировались из центрального бюджета [10, с. 165].

Внешняя доброжелательность большевиков в отношении ислама позволила им заручиться поддержкой части мусульманского духовенства края, считавшей, что ислам может сосуществовать с большевистской идеологией. Во главе этого движения стоял преподаватель арабского языка и истории народов Ближнего Востока местного медресе Н. А. Катханов [16, с. 3, 11]. Сторонники этого движения выступали с лозунгом «Да здравствует Советская власть и шариат!», ввиду чего получили в народе название «красных шариатистов». Шариатское движение было полиэтнично, в него входили: кабардинцы, балкарцы, осетины и русские [18, д. 88, л. 50, 51]. Катхановцев и большевиков объединяли не общие взгляды на религию, а общие враги, а именно – князья и дворяне, зажиточные крестьяне, общая борьба против социального неравенства [15, д. 1, л. 4, 10, 11]. Н. Катханов надеялся на либеральное отношение большевиков к религиозным ценностям мусульман. Для большевиков же мусульманское духовенство было лишь временным попутчиком для достижения власти.

Для борьбы с антисоветскими силами на Тереке, по приказу чрезвычайного комиссара на юге России С. Орджоникидзе штабом 11-й Красной армии была создана группа войск – I ударная Шариатская колонна. Командиром Шариатской колонны был назначен Г. Мироненко, комиссаром колонны – Н. Никифоров. При командире находился представитель горских народов, кабардинец Н. Катханов, являвшийся командиром всех туземных частей, входивших в Ша-

риатскую колонну. В группу войск I ударной Шариатской колонны были включены ряд войсковых частей 11-й Красной Армии. Большевистские отряды объединялись в шариатские полки [19, д. 265, л. 3]. Бойцы Шариатской колонны носили красный флаг с белым полумесяцем [18, д. 88, л. 43].

В августе 1918 г. представители постфевральской политической «волны», либерал-демократы во главе с Т. Шакмановым были избраны на руководящие посты в Нальчикском окружном народном Совете. Они не признали политическую власть большевиков в округе и Терской области и стремились не допустить ее распространения в Кабарде и Балкарии. На четвертом съезде народов Нальчикского округа под председательством Т. Шакманова был образован Духовный Совет, призванный примирить охваченное Гражданской войной население области. В состав комиссии вошли пять человек: А. Шогенов, К. Шогенцуков, Г. Машуков, Т. Шогов и А. Чочоев. Т. Шакманов поручил Духовному Совету сообщить, «как смотрит шариат на вопрос о войне и мире». Комиссия пришла к заключению – «держат нейтралитет» [19, д. 313, л. 28–29, 47].

Для возвращения домой кабардинцев, находящихся в рядах враждующих сторон, и удержания горцев от братоубийственной войны окружной Совет в сентябре 1918 г. послал мирную делегацию к З. Даутокову-Серебрякову, к белоказакам Г. Бичерахова, во Владикавказ к большевикам и в областной народный Совет, но переговоры результатов не дали [4, с. 217–220].

Дальнейшие события Гражданской войны не позволили кабардинцам и балкарцам придерживаться нейтралитета. Всех, кто не поддерживал идею нейтралитета, Нальчикский Совет при Т. Шакманове объявил врагами народа. Окружной Совет считал Н. Катханова провокатором военных действий и 19 сентября 1918 г. издал приказ о его немедленном аресте [19, д. 225, л. 19].

Отряд из 25 человек, посланный Т. Шакмановым для ареста Н. Катханова, был задержан его бойцами, а 24 сентября 1918 г. отряд Н. Катханова занял Нальчик. Н. Катханов, явившись на заседание окружного Совета, заявил, что ввиду того, что окружной Совет, Кабардинский национальный Совет и Духовный Совет не пользуются доверием трудового народа, вступивший в Нальчик отряд требует сложения полномочий Т. Шакманова и передачи всей власти по округу Военно-Шариатскому революционному Совету.

Народный Совет округа, не имея военных частей для защиты депутатов, не оказал сопротивления. 25 сентября 1918 г. на заседании Военно-Шариатского революционного Совета в Нальчике произошли перевыборы Президиума окружного народного Совета. Были избраны новый председатель Совета и члены отделов. Взамен существующих судебных отделов в каждом селении был учрежден Шариатский суд в составе двух избранных населением эфенди. Муллы и сельские Советы избирались на шесть месяцев, и в течение этого времени увольнение лиц с указанных должностей должно было производиться только по решению окружного Шариатского суда, а сельских Советов и комиссаров селений – по постановлению Военно-Шариатского революционного Совета «в случае установления неправильных их по службе действий». Во главе каждого организованного боевого полка должен был стоять духовный руководитель – мулла [20, д. 2, л. 61–64]. Принятые решения свидетельствуют о том, что Н. Катханов хотел установить в Нальчикском округе власть Военно-Шариатского революционного Совета, что, конечно, было совершенно неприемлемо для большевиков. Однако на данном этапе для большевиков более важными были победы Н. Катханова на полях сражений против врагов Советской власти. Исходя из этого революционным Советом Северного Кавказа Н. Катханову

был выдан мандат на командование объединенными войсками Нальчикского и Владикавказского округов [11].

Сконцентрировав силы, 6 октября З. Даутоков-Серебряков вновь занял Нальчик и восстановил здесь власть Нальчикского окружного и Кабардинского национального Советов во главе с Т. Шакмановым. Партии «Свободная Кабарда» было предоставлено два места в окружном Совете. Окружной Совет пытался создать национальное войско, которое обеспечило бы безопасность региона. Окружной народный Совет 2 ноября 1918 г. утвердил «Проект судебных установлений в Нальчикском округе», который определил структуру, состав и функции окружного суда и окружного шариатского суда. Взамен Военно-полевого суда был введен для мусульман Военно-шариатский суд. Немусульманское население должны были судить по Военному Уложению с участием лиц, получивших юридическое образование [20, д. 2, л. 68–79].

В конце октября 1918 г. положение на Тереке изменилось в пользу большевиков. 19 ноября 1918 г. передовые части 11-й и 12-й Красной армии, в том числе шариатский отряд Н. Катханова, заняли Нальчик [4, с. 236–237, 268–271]. Власть либерал-демократов окружного народного Совета под председательством Т. Шакманова была свергнута.

Половина отряда Н. Катханова осталась в Нальчике для защиты города, а другая часть в ноябре-декабре 1918 г. участвовала в боях с отрядами белого генерала Г. Бичерахова в районе Минеральных Вод, Кисловодска и Георгиевска [19, д. 265, л. 12].

Шестой съезд трудящихся Нальчикского округа, проходивший в декабре 1918 г., обсуждая вопрос об организации власти на основах Конституции РСФСР, отмечал, что «мусульманам придется обращаться к шариату для разбора взаимоотношений между собой». Выступая на нем, Н. Катханов говорил: «Призываю мулл встать на защиту шариата, который нам дала Советская власть» [20, д. 2, л. 61]. В составе исполнительного комитета Нальчикского округа был образован шариатский отдел, возглавляемый К. Шогенцуковым. Судебным следователем по шариату стал А. Абуков. В состав шариатского суда вошли Х. Машуков (председатель), М. Фанзиев, И. Токумаев [20, д. 2, л. 62, 97, 100].

Тем временем войска З. Даутокова-Серебрякова отступили на Кубань на соединение с Добровольческой армией А. И. Деникина. При ее поддержке 25 января 1919 г. З. Даутоков-Серебряков снова занял Нальчикский округ. В Кабарде и Балкарии была установлена власть генерала А. Деникина. З. Даутоков-Серебряков был назначен помощником Правителя Кабарды генерал-майора Т. Бековича-Черкасского по военной части с правами командира отдельной бригады [19, д. 242, л. 2].

В феврале-марте 1919 г. отряд З. Даутокова-Серебрякова вел ожесточенные бои с кабардинскими и балкарскими большевиками в Черекском, Чегемском, Хуламо-Безенгийском ущельях, в апреле – в селениях Нижний и Верхний Курп [11].

С февраля 1919 по февраль 1920 год, когда власть в округе находилась в руках Добровольческой армии во главе с А. Деникиным, была восстановлена нормальная работа горских словесных судов без тотального большевистского контроля. Часть изымаемых налогов с населения поступала на обеспечение горских судов [18, д. 45, л. 61].

Белая власть объявила об аресте и предании шариатскому суду наиболее активных участников большевистского движения, а их организаторов – военно-полевого суду [21, д. 4, л. 10]. От имени служащих-мусульман Добровольческой армии печатались воззвания к «братьям (горцам)-единоверцам» с призывом бороться против «неверных-большевиков», которые не

уважают и попирают права мусульман [21, д. 18, л. 1]. В обращении Правителя Кабарды генерал-майора Т. Бековича-Черкасского к населению Нальчикского округа говорилось: «...Прошу население и войска продолжать с чистым сердцем и с молитвой к Великому Аллаху нести тяготу на местах и боевую службу на фронте, памятуя, что в этом святом деле мы создаем кабардинскому народу великую и славную будущность» [21, д. 20, л. 11].

Политический альянс большевиков с провозглашенным в сентябре 1919 г. Северо-Кавказским эмиратом во главе с шейхом Узун-Хаджи, их подчеркнутое внимание к религиозным чувствам горцев позволили им заключить временный союз с эмиратом против деникинской армии. Большевики вошли в состав его правительства, чтобы не допустить выступления эмирства против революционных сил. Так, министром внутренних дел Северо-Кавказского эмирства стал большевик, кабардинец, генерал-майор Хабала Бесланеев, командующим 1-й армией, в которую входил Кабардино-Балкарский полк – Н. Катханов, командующим 5-й армией – Н. Гикало [4, с. 371, 391]. Эти факты убеждали мусульман в лояльности Советской власти к исламу.

В конце зимы 1920 г. большевики сумели объединить большие силы для сопротивления А. Деникину. В конце февраля – начале марта 1920 г. отряды Н. Катханова освободили от Добровольческой армии ряд селений Нальчикского округа: Нижний и Верхний Курп, Акбаш, Аргудан, Лескен. Тяжелое сражение произошло у с. Ерокко. Воины-мусульмане были незаменимы в бою, обладали особым мужеством и непоколебимостью перед лицом врага. Таким примером они увлекали за собой других бойцов-немусульман [18, д. 88, л. 50–51]. После тяжелых боев отряд под командованием Н. Катханова 10 марта вновь занял Нальчик. Н. Катханов в воззвании к населению Кабарды и Балкарии призвал всех объединиться и впредь жить в мире: «Долой месть, долой расстрелы. Да здравствуют Советская власть, шариат и объединение народа» [15, д. 1, л. 12].

В марте 1920 г. по всей Терской области была восстановлена Советская власть, Гражданская война закончилась [4, с. 402, 417].

Для того чтобы кабардинцы и балкарцы на деле получили возможность жить по своим народным обычаям и права свободно веровать, в июле 1920 г. Н. Катханов внес в проект Конституции Горской Советской Социалистической республики предложения: ввести шариатское судопроизводство в местах проживания мусульманского населения наряду с советскими народными судами, создать шариатские отделы при Комиссариате Юстиции Горской республики и при окружных и сельских исполкомах [15, д. 1, л. 30]. Данные предложения были приняты и осуществлены на деле. Более того, мусульманскому духовенству, участвовавшему в Гражданской войне на стороне большевиков, были предоставлены избирательные права [22, д. 1, л. 11–12].

Но очень скоро компетенции шариатских судов были сужены. С 1920 г. окружные шариатские суды официально стали называться советско-шариатскими и находились под полным контролем Советской власти [10, с. 165–166]. К 1922 г. в Кабарде и Балкарии все виды шариатских судов были окончательно ликвидированы, а правовая жизнь кабардинцев и балкарцев осуществлялась в рамках единой советской судебной-правовой системы. В 1924–1925-х гг. муллы были лишены избирательных прав, религиозные школы-медресе – закрыты [15, д. 1, л. 36].

К концу 20-х гг. с укреплением Советской власти в регионе вводился полный запрет на использование норм адата и шариата с последующей уголовной ответственностью за их применение [10, с. 233].

Позицию Советской власти в отношении религии наиболее точно выразил А. Х. Касумов: «Ислам сыграл отрицательную роль в истории адыгских народов. Как и всякая другая религия, он освещал классовый гнет и эксплуатацию, насаждая невежество и суеверия, затемнял сознание верующих, отвлекал народные массы от насущных вопросов социальной жизни и классовой борьбы» [23, с. 251].

Таким образом, борьба за власть среди местных религиозных деятелей привела к расколу мусульман края, их вооруженному противостоянию друг с другом. В этот период в Кабарде и Балкарии на арену Гражданской войны вышли три политических лидера: Т. Шакманов, З. Даутоков-Серебряков, Н. Катханов. Каждый из них опирался на ислам для привлечения сторонников, рассчитывая на религиозность горцев, возросшую в годы Гражданской войны.

В период вооруженного гражданского противостояния в Кабарде и Балкарии Н. Катханов встал на сторону Советской власти, З. Даутоков-Серебряков влился в ряды Белой армии. Однако защита интересов народа обернулась братоубийственной Гражданской войной. Ислам в данном случае стал мобилизующим фактором в борьбе за социальную справедливость, понимаемую каждой из сторон по-своему [12].

Катхановцы допускали в принципе Советскую власть в том виде, в каком она была на заре Советской власти, при условии сохранения адатно-мусульманской правовой системы. Однако после восстановления Советской власти их надежды не оправдались. Н. Катханов и его соратники (А. Абуков, З. Мидов, Б. Хуранов и др.) были объявлены контрреволюционерами «за антисоветскую, антипартийную» деятельность и стали первыми жертвами советского репрессивного механизма [15, д. 1, л. 32, 64].

Центристскую позицию занимал Т. Шакманов, объявив нейтралитет в Нальчикском округе. Окружной народный Совет принял все зависящие от него меры по преодолению социально-политического раскола в обществе.

Белая власть, в отличие от Советской власти, не покушалась на религиозные устои. Большевики, подчеркивая лояльность к исламу, играя на религиозных чувствах горцев, сумели привлечь часть из них на свою сторону. В конечном итоге, когда белое движение было разбито, а потребность в помощи духовенства в деле утверждения Советской власти отпала, большевики ликвидировали все религиозные мусульманские учреждения в Кабарде и Балкарии.

Литература

1. Чхеидзе К. А. *Генерал Заур-бек Даутоков-Серебряков. Гражданская война в Кабарде*. Нальчик: КБИГИ, **2008**. 120 с.
2. Шкуро А. Г. *Гражданская война в России: записки белого партизана*. М.: Транзиткнига, **2004**. 540 с.
3. Калмыков Б. Э. *Революционное движение в Кабарде: очерки*. Нальчик: Эльбрус, **1957**. 52 с.
4. *Документы по истории борьбы за Советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922 гг.)*. Нальчик: Эльбрус, **1983**. 800 с.
5. *Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.) и Горская Республика (1918–1920 гг.): документы и материалы*. Изд-е 2-е. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, **2013**. 295 с.
6. *Материалы съездов горских народов Северного Кавказа и Дагестана 1917 г.* Нальчик: КБИГИ, **2014**. 168 с.
7. Бербеков Х. М. *Очерки истории советской Кабардино-Балкарии*. М.: Политическая история, **1958**. 160 с.
8. Гугов Р. Х. *Совместная борьба народов Терека за Советскую власть*. Нальчик: Эльбрус, **1975**. 495 с.
9. Улигов У. А. *Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии и создание национальной государственности кабардинского и балкарского народов (1917–1937 гг.)*. Нальчик: Эльбрус, **1979**. 353 с.
10. Бабич И. Л. *Эволюция правовой культуры адыгов (1860–1990-е гг.)*. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, **1999**. 238 с.

11. Текуева М. А. Исламское движение в Кабарде и Балкарии во время Гражданской войны на Тереке // *Ислам и политика на Северном Кавказе: сб. науч. статей*. Вып. 1. Ростов н/Д: изд-во СКНЦ ВШ, **2001**. С. 175–187.
12. Мукожев А. Х. Ислам в новейшей истории кабардинцев. Ислам в Кабарде и Балкарии в период революционных событий 1917 года и Гражданской войны на Тереке: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Нальчик, **2009**. URL: http://www.ceninauku.ru/page_11971.htm.
13. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики (ЦГА КБР). Ф. Р-20. Оп. 1.
14. Программа Кабардинской революционной партии «Свободная Кабарда», Председатель партии Заурбек Даутоков-Серебряков. 20 августа 1918 года ст. Солдатская // Чхеидзе К. А. *Генерал Заурбек Даутоков-Серебряков Гражданская война в Кабарде*. Нальчик: КБИГИ, **2008**. С. 61–62.
15. Архив Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований (КБИГИ). Ф. 2. Оп. 3.
16. Катханов К. Отец // *Кабардино-Балкарская правда*. 11 марта 1993. №46. С. 3.
17. Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах, 20 января 1918 г. // *Декреты Советской власти. В 18 т. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г.* / Сост. Валк С. Н., Загоскина И. В., Растопчина Л. Н., Ахапкин Ю. А., Казанцев Б. Н. М.: Гос. издат-во политической литературы, **1957**. 626 с.
18. Центр документации новейшей истории (ЦДНИ) КБР. Ф. 25. Оп. 1.
19. ЦГА КБР. Ф. Р-1253. Оп. 1.
20. ЦГА КБР. Ф. Р-198. Оп. 1.
21. ЦГА КБР. Ф. Р-197. Оп. 1.
22. Архив КБИГИ. Ф. 4. Оп. 1.
23. Касумов А. Х. К вопросу о взглядах общественно-политических деятелей на роль ислама в истории адыгов XIX – начала XX века // *Общественно-политическая мысль адыгов, балкарцев и карачаевцев в XIX – начале XX века: мат-лы конференции 28–29 марта 1974 г.* Нальчик: Эльбрус, **1976**. С. 251–262.

Поступила в редакцию 25.06.2016 г.

После доработки – 12.08.2016 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2016.5.8

The Islamic factor in Kabarda and Balkaria in the context of the Civil War (1918 – beginning of 1920)

© F. B. Shakhaliyeva

*Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
142 T. Idarova St., 360000 Nalchik, Republic of Kabardino-Balkaria, Russia.*

Email: fatimashahaliyeva@yandex.ru

In the article, the problem of the impact of Islamic factor on the events of the civil war in Kabarda and Balkaria is studied. During the civil war Islam has become a factor that unites Muslim population of Kabarda and Balkaria in the fight against the infidels. The author considers the religious policy of the Reds and Whites in the region, as well as, the role of Islam in the judicial and administrative practice and the political district of life. In the district, where the majority of the population is Muslim, the clergy's influence was enormous. Each of the warring sides used the Muslim dogma to gain support of the local population and strengthen their political power in the province. During this period, bright spiritual and political leaders stood out of the local population. With the support of the population, local leaders have created a military-political union Shariat. The author points out the positive role of religious advisory body unprecedented in the history of Kabarda and Balkaria – the Spiritual Council of Tausultan Shakmanov's administration – in reconciling the warring parties. Support of the local clergy and the Muslim population, which grew into the Red Army, has greatly contributed to the victory of the Bolsheviks in the civil war in the neighborhood. After the victory of the Bolsheviks in the war and the establishment of Soviet power in Kabarda and Balkaria, most priests were physically eliminated, Shariat was proclaimed illegal, the Muslim education system was destroyed, and many mosques were closed.

Keywords: *Civil War, Islam, Spiritual Council, clergy, judiciary, Shariat column, Bolsheviks, Volunteer Army.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Shakhaliyeva F. B. The Islamic factor in Kabarda and Balkaria in the context of the Civil War (1918 – beginning of 1920) // *Liberal Arts in Russia*. 2016. Vol. 5. No. 5. Pp. 507–516.

References

1. Chkheidze K. A. *General Zaur-bek Dautokov-Serebryakov. Grazhdanskaya voyna v Kabarde [General Zaur-bek Dudakov-Serebryakov. The civil war in Kabarda]*. Nal'chik: KBIGI, 2008.
2. Shkuro A. G. *Grazhdanskaya voyna v Rossii: zapiski belogo partizana [The civil war in Russia: notes of the White partisan]*. Moscow: Tranzitkniga, 2004.
3. Kalmykov B. E. *Revolutsionnoe dvizhenie v Kabarde: ocherki [The revolutionary movement in Kabarda: essays]*. Nal'chik: El'brus, 1957.
4. *Dokumenty po istorii bor'by za Sovet-skuyu vlast' i obrazovaniya avtonomii Kabardino-Balkarii (1917–1922 gg.) [Documents on the history of the struggle for Soviet power and the formation of the autonomy of the Kabardino-Balkar Republic (1917-1922)]*. Nal'chik: El'brus, 1983.
5. Soyuz ob"edinennykh gortsev Severnogo Kavkaza i Dagestana (1917–1918 gg.) i Gorskaya Respublika (1918–1920 gg.): dokumenty i materialy [The Union of incorporated mountaineers of the North Caucasus and Dagestan (1917-1918) and the Mountain Republic (1918-1920): documents and materials]. Izd-e 2-e. Makhachkala: IIAE DNTs RAN, 2013.
6. *Materialy s"ezdov gorskikh narodov Severnogo Kavkaza i Dagestana 1917 g. [Materials of Congresses of the mountainous peoples of the Northern Caucasus and Dagestan 1917]*. Nal'chik: KBIGI, 2014.

7. Berbekov Kh. M. *Ocherki istorii sovet-skoi Kabardino-Balkarii [Essays on the history of Soviet Kabardino-Balkaria]*. Moscow: Politicheskaya istoriya, **1958**.
8. Gugov R. Kh. *Sovmestnaya bor'ba narodov Tereka za Sovet-skuyu vlast' [The joint struggle of the peoples of the Terek for the Soviet power]*. Nal'chik: El'brus, **1975**.
9. Uligov U. A. *Sotsialisticheskaya revolyutsiya i Grazhdanskaya voina v Kabarde i Balkarii i sozdanie natsional'noi gosudarstvennosti kabardinskogo i balkarskogo narodov (1917–1937 gg.) [The socialist revolution and the Civil War in Kabarda and Balkar Republic and the creation of national statehood of the Kabardinian and the Balkar peoples (1917-1937)]*. Nal'chik: El'brus, **1979**.
10. Babich I. L. *Evolutsiya pravovoi kul'tury adygov (1860–1990-e gg.) [The evolution of the legal culture of the Circassians (1860-1990)]*. M: Institut etnologii i antropologii RAN, **1999**.
11. Tekueva M. A. *Islam i politika na Severnom Kavkaze: sb. nauch. statei*. No. 1. Rostov n/D: izd-vo SKNTs VSh, **2001**. Pp. 175–187.
12. Mukozhev A. Kh. *Islam v noveishei istorii kabardintsev. Islam v Kabarde i Balkarii v period revolyutsionnykh sobytii 1917 goda i Grazhdanskoi voiny na Tereke: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk*. Nal'chik, **2009**. URL: http://www.ceninaku.ru/page_11971.htm.
13. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Kabardino-Balkarskoi Respubliki (TsGA KBR). F. R-20. Op. 1.
14. Programma Kabardinskoi revolyutsionnoi partii «Svobodnaya Kabarda», Predsedatel' partii Zaurbek Dautokov-Serebryakov. 20 avgusta 1918 goda st. Soldat-skaya. Chkheidze K. A. *General Zaurbek Dautokov-Serebryakov Grazhdanskaya voina v Kabarde*. Nal'chik: KBIGI, **2008**. Pp. 61–62.
15. Arkhiv Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy (KBIGI). F. 2. Op. 3.
16. Katkhanov K. Otets. *Kabardino-Balkarskaya pravda*. 11 marta 1993 . No. 46. Pp. 3.
17. Dekret o svobode sovesti, tserkovnykh i religioznykh obshchestvakh, 20 yanvarya 1918 g. *Dekrety Sovet-skoi vlasti. V 18 t. Vol. 1. 25 oktyabrya 1917 g. – 16 marta 1918 g.* / Cost. Valk S. N., Zagoskina I. V., Rastopchina L. N., Akhupkin Yu. A., Kazantsev B. N. Moscow: Gos. izdat-vo politicheskoi literatury, **1957**.
18. Tsentral'nyi dokumentatsii noveishei istorii (TsDNI) KBR. F. 25. Op. 1.
19. TsGA KBR. F. R-1253. Op. 1.
20. TsGA KBR. F. R-198. Op. 1.
21. TsGA KBR. F. R-197. Op. 1.
22. Arkhiv KBIGI. F. 4. Op. 1.
23. Kasumov A. Kh. *Obshchestvenno-politicheskaya mysl' adygov, balkartsev i karachaevtsev v XIX – nachale XX veka: mat-ly konferentsii 28–29 marta 1974 g*. Nal'chik: El'brus, **1976**. Pp. 251–262.

Received 25.06.2016.

Revised 12.08.2016.